

4. Нечаева А.В. Интенсификация учебно-познавательной деятельности будущих менеджеров в техническом вузе на основе применения электронного учебно-методического комплекса: Дис. ... канд. пед. наук. – Барнаул, 2007. – 213с.
5. Попов Н.С., Мильруд Р.П., Чуксина Л.Н. Методика разработки мультимедийных учебных пособий: Монография. – М.: Изд-во Машиностроение-1, 2002. –128 с.
6. Титова А.С. Теоретические основы разработки и использования учебно-методического комплекса для обучения английскому языку студентов IV курсов неязыкового вуза (направление «экономика», профиль «экономика труда»): Дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2012. – 210 с.
7. Шаравин В.В. Применение сетевых учебно-методических комплексов в условиях профессиональной подготовки специалистов в вузе: Дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2004. – 153с.
8. Шлангман М.К. Развитие профессиональной компетентности студентов неязыковых вузов в процессе обучения иностранному языку: Дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2004. – 148 с.

БИЛИНГВИЗМ ВЛАДИМИРА НАБОКОВА

И.А. Черемисина Харрер

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет*

Владимир Набоков известен парадоксальными, порой противоречивыми утверждениями о своем творчестве, литературе, переводческой деятельности и значении языков в своей писательской и частной жизни.

В предисловии к русскому изданию автобиографии «Другие берега» Набоков достаточно противоречиво охарактеризовал роль языков в своей жизненной и творческой судьбе: *«Совершенно владея с младенчества английским и французским, я перешёл бы для нужд сочинительства с русского на иностранный язык без труда <...>. Когда, в 1940 году, я решил перейти на английский язык, беда моя заключалась в том, что перед тем, в течение пятнадцати с лишком лет, я писал по-русски и за эти годы наложил собственный отпечаток на свое орудие, на своего посредника. Предлагаемая русская книга относится к английскому тексту, как прописные буквы к курсиву, или как относится к стилизованному профилю в упор глядящее лицо...»* [2. С. 18–19].

Высказывания Набокова о значении родного и иностранных языков в его творчестве часто могут не согласовываться между собой. В связи с этим возникает целый ряд вопросов. Во-первых, какой или какие языки следует считать родными для писателя. В семье говорили на русском, английском и французском языках. В библиотеке отца Набокова были книги на многих современных европейских языках, которые он читал в подлинниках. Во-вторых, Набоков-писатель известен как автор произведений на русском, английском и в небольшой степени на французском языках. В-третьих, Набоков-переводчик активно переводил с английского, французского на русский язык и наоборот. Набоков довольно продуктивно переводил собственные произведения европейского периода жизни, написанные по-русски, на английский язык и английские романы американского периода жизни на русский язык.

Приведенная выше цитата о роли английского и русского языков поясняет, прежде всего, огромное значение важного для писателя русского языка, в котором отразилась русская культура и который олицетворяет истоки его творчества и связь с литературой Пушкина, Толстого, Чехова. При этом, русский язык не безличен, он отражает яркую языковую личность Набокова.

С другой стороны, Набоков стремится дистанцировать себя от писателей, получивших известность произведениями на языках, которые были для них иностранными, или вторыми. В указанной выше цитате из высказывания Набокова он прямо противопоставляет себя американскому писателю польского происхождения Дж. Конраду, который был известен и популярен на английском языке, являвшимся для него вторым языком: «Совершенно владея с младенчества английским и французским, я перешел бы для нужд сочинительства с русского на иностранный язык без труда, будь я, скажем, Джозеф Конрад, который, до того, как начал писать по-английски, никакого следа в родной (польской) литературе не оставил, а на избранном языке (английском) искусно пользовался готовыми формулами» [2. С 18-19]. Когда однажды Набокова спросили «*На каком языке вы думаете?*», он метафорично и весьма экстравагантно ответил, что он думает образами, «и время от времени русская или английская фраза возникает в пене на гребне мозговой волны, но не более того» [6. С. 572].

Художественные произведения, принесшие ему литературную известность, Набоков написал на русском языке, проживая в Берлине, опубликованы они были также в берлинских эмигрантских изданиях. О берлинских местах Набокова, запечатленных в его произведениях 1920-1930-х годов, очень подробно написал немецкий историк литературы и

публицист Д. Циммер в своей книге *«Берлин Набокова»* [9]. Художественный хронотоп Берлина 1920-х годов является одним из ярких и показательных образов времени-пространства в творчестве и судьбе Набокова. Выделим огромный успех первого русского романа *«Машенька»*, когда Ю. Айхенвальд заявил о Набокове, что родился «новый Тургенев». В течение пятнадцати лет он выработал свой собственный художественный стиль, свою образную систему и оригинальный поэтический мир, выраженный средствами русского языка.

Сопоставление английского и русского языков, лексико-стилистические и лексико-грамматические системы которых не совпадают, позволяет утверждать, что стремление донести до читателя полный и точный смысл повествования о своей жизни и художественной судьбе неизбежно означает несовпадение смыслов и оттенков. Так в интервью телевидению Би-Би-Си в 1962 г. на вопрос «Вы могли бы когда-нибудь вернуться в Россию?» Набоков весьма многозначительно отвечает: *«Я никогда не вернусь, по той простой причине, что вся Россия, которая мне нужна, всегда при мне: литература, язык и мое собственное русское детство»* [6. С. 567].

Как заявляет сам Набоков, уже в детстве он и его родители были окружены людьми, которые говорили на английском и французском языках, начиная от гувернанток и домашних учителей, и заканчивая огромным количеством книг на иностранных языках в библиотеке отца В.Д. Набокова. *«Мисс Клэйтон, мисс Норкот, мисс Хант... поручено обучать ребенка языку, роль которого в его жизни никто не мог предсказать. Читать по-английски он научился прежде, чем по-русски»* [1. С. 43]. И далее: *«Преподавание французского было доверено уроженке Лозанны Сесиль Миотон, чей великолепный портрет рисует Набоков; ее восхитительный французский и талант чтеца открывают ребенку мир, простирающийся от «Штучки» до «Отверженных»...»* [1. С. 44]. Обучаясь в Кембридже, в 1921 г. Набоков делает перевод с французского языка *«Кола Брюньона»* Р. Роллана на русский язык с новым названием *«Николка Персик»*. Позднее будет выполнен перевод английской сказки Л. Кэрролла *«Алиса в стране чудес»*, которая также получит русское имя *«Аня в стране чудес»*.

Читать Набоков любил необыкновенно, начиная с самого раннего детства. *«К 14-15 годам я прочел и перечел всего Толстого по-русски, всего Шекспира по-английски и всего Флобера по-французски, не считая сотен других книг»* [4. С. 584]. На вопрос «Какой из языков, на которых вы говорите, кажется вам самым прекрасным?», Набоков лаконично сообщил буквально следующее: *«Моя голова говорит по-английски, сердце – по-русски, а ухо предпочитает французский»* [4. С. 587].

В Берлине Набоков написал 8 русских романов, которые повествуют о жизни представителей первой волны эмиграции из России, при этом первый роман «Машенька», который относится к 1924 г., уже в 1928 г. был переведен на немецкий язык под следующим названием «Sie kommt – kommt Sie?» В интервью немецкому телевидению в 1971 г. Набоков следующим образом комментирует свои познания в языках: «В университетские годы, проведенные мной в Кембридже, я поддерживал жизнь в моем русском языке, читая русскую литературу, мой основной университетский предмет, и в пугающих количествах сочиняя русские стихи. Перебравшись в Берлин, я испытывал панический страх перед немецким языком, я боялся, что, научившись бегло говорить по-немецки, я как-то поврежу драгоценные залежи моего русского. <...> Ныне я сожалею о своей нерадивости – сожалею из соображений культурного характера. Все, что я сделал в этом плане, – это юношеский перевод песен Гейне для русского контральто...» [5. С. 612-613]. В то же время один из исследователей творчества Набокова Л. Пекаровский утверждает, что писатель хорошо владел немецким языком, приводя в качестве доказательства тот факт, что изучение немецкого языка входило в программу Тенишевского училища в Петербурге, в котором Набоком обучался в течение семи лет [8].

В 1940-е годы Набоков активно пишет романы на английском языке, о которых в вышеприведенном предисловии он говорит, что они недостаточно совершенны по сравнению, вероятно, с произведениями русского периода. В биографической книге о Набокове Б. Носик так сообщает о начале творческого пути писателя в Америке: «Если напомнить, что за «Себастьяна Найта» он получил полторы сотни долларов, то читателю станет ясно, почему писатель должен был искать преподавательскую работу. И почему, получив приглашительную телеграмму из Уэлсли, он тут же устремился в колледж. Он прочел там для начала несколько лекций о русских писателях, а также обзорные лекции на тему «Писатель и здравый смысл», «Жестокие истины о читателях», «Искусство писательства», «О странной судьбе русской литературы» <...>. Когда он закончил свой курс, уже ясно было, что его пригласят сюда снова» [7. С. 405]. Названия лекций напрямую указывают на писательские предпочтения лектора, а выбор творчества Сирина (псевдоним Набокова до 1940 г.) в качестве одной из тем лекций по литературе говорит о ярко выраженной позиции художника-эстета.

Весьма примечательно, что, находясь в Америке, Набоков ведет действительно титаническую работу по переводу, комментированию и подготовке курсов лекций по русской литературе. Англоязычные пере-

воды Набокова включают известные произведения Пушкина, в том числе обширный комментарий к «Евгению Онегину», любимые Набоковым стихотворения Лермонтова и роман «Герой нашего времени», памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве», пронзительная лирика Тютчева. Набоков-переводчик внес значительный культурно-пропагандистский вклад в дело приобщения англоязычного читателя к миру русской литературы.

И тем не менее русский язык всегда оставался главным языком в жизни и творчестве Набокова. Так, проживая в швейцарском Монтрё, в свой рабочий день писатель неизменно включал словесные игры на русском языке: «Американский друг подарил нам «скрэбл» с русскими буквами, изготовленный в Ньютауне, штат Коннектикут, так что мы играем час или два в русский скрэбл» [3. С. 59].

В 1955 г. по-английски было написано стихотворение «На перевод Евгения Онегина», использующее «онегинскую» строфу и состоящее из двух сонетов, в котором Набоков дает весьма самокритичную оценку выполненному переводу [3. С. 372]. Художественный перевод, каким бы верным он ни был, не будет адекватен и эквивалентен оригинальному произведению, тем более, когда речь идет о пушкинской поэзии. Можно ли это считать признанием поражения в своей неспособности передать живой, струящийся, богатый интонациями и смыслами язык Пушкина, на «ограниченный», по определению самого Набокова, английский язык, или предупреждением для переводчиков, которые могут не замечать в своих стараниях «шипов» и «колючек» трудного для воспроизведения на ином языке художественного произведения, можно только рассуждать. Перевод гениальных пушкинских произведений на другой язык сам по себе является подвигом, достойным уважения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бло Ж. Набоков. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр, – 2000. – 240 с.
2. Набоков В.В. Другие берега: Сборник. – М.: Кн. Палата, 1989. – 288 с.
3. Набоков В. Избранное: Стихотворения, – М.: Изд-во Эксмо, – 2004. 384 с.
4. Набоков В.В. Интервью в журнале «Life» 20 ноября 1964 г. // Набоков В.В. Американский период. Собрание сочинений в 5 томах: Пер. с англ. / Сост. С. Ильина, А. Кононова. Комментарии С. Ильина, А. Люксембурга. – СПб.: «Симпозиум», – 2000. Т.2. – 784 с.

5. Набоков В.В. Интервью немецкому телевидению, 1971 г. // Набоков В.В. Американский период. Собрание сочинений в 5 томах: Пер. с англ. / Сост. С. Ильина, А. Кононова. Комментарии С. Ильина, А. Люксембурга. – СПб.: «Симпозиум», 1999. Т.5. – 700 с.
6. Набоков В.В. Интервью телевидению Би-Би-Си, 1962 г. // Набоков В.В. Американский период. Собрание сочинений в 5 томах: Пер. с англ. / Сост. С. Ильина, А. Кононова. Комментарии С. Ильина, А. Люксембурга. – СПб.: «Симпозиум», – 1999. Т.2. – 784 с.
7. Носик Б.М. Мир и дар Набокова. Первая русская биография писателя. М.: Издательство «Пенаты», 1995. – 133 с. С. 405.
8. Пекаровский Л. Об одной тайне Владимира Набокова. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2006/1/pe28.html> (дата обращения: 19.10.2015).
9. Zimmer D. E. Nabokovs Berlin. Berlin: Nicolaische Verlagsbuchhandlung, 2001. – 155 pp.

THE USE OF PICTURES IN TEACHING LANGUAGE

Zoya V. Fedorinova, Tamara A. Sharayeva
*National Research Tomsk Polytechnic University,
 Tomsk Secondary School No 35*

Using visual aids in general and pictures in particular to teach speaking skill for the students is one pedagogical issue which attracts the attention of not only educator but also many learners and people concerned. Thus it is worth investigating the roles of pictures in speaking lesson as it might affect their motivation and the way they learn.

Learning is a complex process and visual aids, especially pictures, are a great help in stimulating the learning of a foreign language. The student must use his ears as well as his eyes but it is the eye that is the primary channel of learning. Good visual materials will help maintain the pace of the lesson and student's motivation. As we learn most through visual stimulus, the more interesting and varied these stimuli are, be quicker and more effective our learning will be. B. M. Bowen says about visual aids in language teaching: they vary the pace of the lesson:

– encourage the learners to lift their eyes from their books, which makes it easier and more natural for one to speak to another;